

ПОЛИТИЧЕСКИЕ, ЭКОНОМИЧЕСКИЕ, КУЛЬТУРНЫЕ И ЦЕННОСТНЫЕ ИМПЕРАТИВЫ ШАНХАЙСКОЙ ОРГАНИЗАЦИИ СОТРУДНИЧЕСТВА

POLITICAL, ECONOMIC, CULTURAL AND VALUE IMPERATIVES OF THE SHANGHAI COOPERATION ORGANIZATION

Yan Rong

Annotation

The Shanghai Cooperation Organization (SCO) is an effective union of Eurasian countries, based on the common for the participant countries political, economic, cultural and value imperatives. Among these imperatives is understanding of the SCO as a multicultural and multiregional unit, not a unified conglomerate. Besides this, the Shanghai Cooperation Organization is based on the integration principle, not on the principle of convergence (according to the terminology of A. Zinoviev). The last factor is a key for its further effective development.

Keywords: Shanghai Cooperation Organization, imperative, conglomerate, multiregional unit, integration, convergence.

Янь Жун

*Аспирант, Московский
государственный университет*

Аннотация

Шанхайская Организация Сотрудничества (ШОС) представляет собой эффективное объединение евразийских государств, основанное на общих для стран-участниц политических, экономических, культурных и ценностных императивах. К числу таких императивов относится понимание ШОС как многокультурного и многорегионального блока, а не унифицированного конгломерата. Кроме того, Шанхайская организация сотрудничества основана на принципе интеграции, а не конвергентности (согласно терминологии А. Зиновьева). В последнем факторе заключен залог ее дальнейшего эффективного развития.

Ключевые слова:

Шанхайская Организация Сотрудничества, императив, конгломерат, многорегиональный блок, интеграция, конвергентность.

Шанхайская Организация Сотрудничества официально существует всего лишь десять лет, что крайне мало по сравнению со многими другими международными организациями. Перед тем, как перейти к анализу деятельности этой организации, дадим краткую справку о сути и формах существования ШОС.

Итак, ШОС – Шанхайская организация сотрудничества. Государств – членов ШОС – всего шесть: Казахстан, Киргизия, КНР, Россия, Таджикистан, Узбекистан. За исключением Узбекистана, остальные страны являлись участницами "Шанхайской пятёрки", основанной в результате подписания в 1996–1997 гг. между Казахстаном, Киргизией, Китаем, Россией и Таджикистаном соглашений об укреплении доверия в военной области и о взаимном сокращении вооружённых сил в районе границы.

Кроме того, определены шесть государств-наблюдателей: Афганистан, Беларусь, Индия, Иран, Монголия, Пакистан. При этом 10 июля 2015 г. было объявлено о начале процедуры вступления в ШОС Индии и Пакистана. На сегодня есть также два кандидата в государства-на-

блюдатели: Израиль и Шри-Ланка. После последних международных контактов в июне 2016 г. Сирия, Египет и Израиль подали заявки на вступление в ШОС.

Следует указать также на шесть государств со статусом партнера по диалогу. Это Азербайджанская Республика, Республика Армения, Королевство Камбоджа, Федеративная Демократическая Республика Непал, Турецкая Республика, Демократическая Социалистическая Республика Шри-Ланка. Такие страны, как Бангладеш, Сирия и Египет, подали заявку на участие в ШОС в качестве государств-наблюдателей.

На саммиты глав ШОС получили приглашение Туркмениция, СНГ, Ассан, ООН, ЕврАзЭС, США (См. Приложение 1. Таблица № 1). Помимо того, ШОС имеет соглашения о партнёрстве с СНГ, ОДКБ, ЕАЭС и ООН [1].

О создании Шанхайской организации сотрудничества (ШОС) было объявлено 15 июня 2001 г. в Шанхае (КНР) Республикой Казахстан, Китайской Народной Республикой, Кыргызской Республикой, Российской Федерацией, Республикой Таджикистан и Республикой Узбекистан. До этого все вышеперечисленные страны (за исключением

Узбекистана) были участницами "Шанхайской пятёрки" – политического объединения, основанного на Соглашении об укреплении доверия в военной области в районе границы (Шанхай, 1996) и Соглашении о взаимном сокращении вооружённых сил в районе границы (Москва, 1997). Именно эти два документа заложили механизм взаимного доверия в военной области в приграничных районах, способствовали установлению поистине партнёрских отношений. После включения в организацию Узбекистана (2001) "пятёрка" стала "шестёркой" и была переименована в ШОС.

Задачи Шанхайской организации сотрудничества первоначально находились в сфере взаимных внутрирегиональных действий по пресечению террористических актов, сепаратизма и экстремизма в Средней Азии. В июне 2002 г. на Санкт–Петербургском саммите глав государств ШОС была подписана Хартия Шанхайской организации сотрудничества, которая вступила в силу 19 сентября 2003 г. Это базовый уставный документ, фиксирующий цели и принципы организации, её структуру и основные направления деятельности. Кроме того, в 2006 г. были анонсированы планы ШОС по борьбе с международной наркомафией как финансовой опорой терроризма в мире, а в 2008 г. – активное участие в нормализации обстановки в Афганистане.

Параллельно деятельность ШОС получила и широкую экономическую направленность. В сентябре 2003 г. главы правительств государств – членов ШОС подписали Программу многостороннего торгово–экономического сотрудничества, рассчитанную на 20 лет. В качестве долгосрочной цели предусматривается создание зоны свободной торговли на пространстве ШОС, а в краткосрочной перспективе – активизация процесса создания благоприятных условий в области торговли и инвестиций. С момента создания организации по настоящее время была проведена 21 встреча, календарь встреч мы видим в табл. № 1.

Итак, основана ШОС как международная организация в 2001 г., хотя предпосылки создания ШОС существовали еще в 60–е годы XX века.

В данном контексте следует учитывать, что, если центрально–азиатские государства возникли в качестве самостоятельных субъектов международных отношений всего лишь два десятилетия назад, то различные аспекты отношений между Россией и Китаем, в том числе и в центрально–азиатском регионе насчитывают не одно столетие. Исследование отношений в треугольнике Россия – Китай –США ведутся уже шесть десятилетий (условно – с момента провозглашения КНР в 1949 г.). Однако отношения этих трех держав в центрально–азиатском регионе, который можно условно назвать одним из

Таблица 1.
Встречи глав государств – членов ШОС.

Дата	Место встречи
26- 27 апреля 1996 г.	Шанхай
24 - 25 апреля 1997 г.	Москва
3 -4 июля 1998 г.	Алма -Ата
14 -15 июня 2001 г.	Шанхай
6 июня 2002 г.	Санкт - Петербург
28 -29 мая 2003 г.	Москва
17 июня 2004 г.	Ташкент
5 июля 2005 г.	Астана
14 -15 июня 2006 г.	Шанхай
16 августа 2007 г.	Бишкек
28 августа 2008 г.	Душанбе
15-16 июня 2009 г.	Екатеринбург
10-11 июня 2010 г.	Ташкент
14-15 июня 2011 г.	Астана
6-7 июня 2012 г.	Пекин
13-14 сентября 2012 г.	Бишкек
11-1 2 сентября 2014 г.	Душанбе
9 -10 июля 2015 г.	Уфа
22 октября 2016 г.	Ташкент

углов в "ШОСовском треугольнике" (Россия – Китай – страны ЦА), изучены пока крайне мало.

Мы опирались на официальные документы Шанхайской Организации Сотрудничества, на выступления руководителей, дипломатов и политических деятелей стран–участниц ШОС и других государств, на документы министерств и ведомств соответствующих стран, а также на документы таких международных организаций, как Организация Объединенных Наций, Содружество Независимых Государств, организации Договора Коллективной Безопасности, Евро–Азиатского Экономического Сотрудничества, Организации Северо–Атлантического Договора, Европейского Союза и др., на монографии российских и зарубежных авторов, публикации в печатных и электронных средствах массовой информации.

XXI век – эпоха глобальных перемен. В настоящее время формируется новая архитектура мировой экономики, которая должна определить векторы движения на десятилетия вперед. Кризис и последовавшие за ним по–

иски новых моделей стратегического развития привели к активизации действий целого ряда стран по созданию региональных интеграционных объединений. Одним из таких центров становится евразийское пространство, под которым в настоящее время принято понимать помимо географического региона, совокупность неких исторических, экономических, религиозных, геополитических императивов, формирующих социально-политическую картину мира.

Однако прежде чем обсуждать проблемы интеграции, следует определиться со смыслом этого понятия. Интеграция – это процесс международного экономического и политического развития устойчивых взаимосвязей групп стран, основанный на проведении ими согласованной межгосударственной политики. Международная экономическая интеграция основана на международной специализации национальных хозяйств ряда стран и складывается из крупных интегрированных экономических блоков (группировок).

Главные из них сформировались из экономически развитых стран в Европе и Северной Америке еще в середине 50-х годов XX в. Так, в 1957 г. было создано Европейское Экономическое Сообщество (ЕЭС). В настоящее время на территории Западной Европы существует Европейское сообщество (ЕС) с населением 345 млн. человек, в пределах которого свободно перемещаются товары, капиталы и услуги, технологии и рабочая сила. С 1 января 1998 г. во всех странах, которые входят в состав ЕС, введена единая валюта. В состав второй крупной интегрированной группировки входят США, Канада и Мексика. Эта группировка объединяет 370 млн. человек. Причины подобной интеграции связаны, в первую очередь, с процессом глобализации, под которым мы понимаем процесс построения культуры, объединяющей всё человечество.

Глобализация как процесс характеризуется интеграцией разных стран и народов в некую общую культуру. Причём под культурой в данном случае следует понимать "всю информацию, не передаваемую генетически в готовом виде в преемственности поколений" [6]. На протяжении истории человечества глобализация предстаёт как процесс взаимного проникновения национальных культур друг в друга. В прошлом глобализация стимулировалась преимущественно международной торговлей и политической завоеваний. В настоящее же время она стимулируется технологическим объединением народных хозяйств разных стран в единое мировое хозяйство. Примером подобного объединения может служить евразийская интеграция.

Заметим, что каждая цивилизация отличается от других теми идеалами и идеями, которые она несёт в жизнь

на протяжении всей своей истории. Все цивилизации в мире по типу алгоритма их расширения могут быть отнесены к двум типам: межрегиональный конгломерат", или просто "конгломерат"; "многорегиональный блок", или просто "блок".

В основе международного конгломерата как типа цивилизации лежит такой принцип цивилизационного развития, при котором национальные культуры замещаются типовой унифицированной культурой. Управление в конгломерате подчинено единому межрегиональному центру, который осуществляет управление цивилизацией. Одна из главных задач межрегионального центра конгломерации состоит в том, чтобы управление было идейно централизованным. Типичный пример конгломерата – это евро-американский конгломерат, в котором есть единый управляющий центр, принимающий все решения. Этот центр укреплялся по мере развития западной цивилизации.

Многорегиональный блок отличается от конгломерата тем, что выбор общецивилизационного вектора целей и выработка концепции его достижения не сосредоточены в каком-либо центре, а распределены по всему блоку. Если даже какой-то региональный центр и сосредотачивает у себя административную власть над делами всего блока, то идеи, цели, частные концепции их достижения он черпает со всего пространства многорегионального блока. Поэтому блок кровно заинтересован в культурном разнообразии.

В отличие от конгломерата, который замещает национальные культуры единой унифицированной культурой, блок помогает развиваться другим культурам. Многорегиональный блок, напротив, находится в процессе обратной интеграции на обновлённой основе.

Таким образом, в начале XXI века на смену существовавшей в 90-е годы парадигмы пришли новые проблемы глобального и геополитического характера, размывшие линии, разделяющие внутреннюю и внешнюю безопасность различных государств. Мы видим сегодня, как происходит китаизация российских дальневосточных регионов, а также примыкающих к Китаю районов Киргизии, Таджикистана и Казахстана. Это часто вызывает рост протестных настроений у коренных народов. Вызывает вопросы и исламизация (в том числе – в радикальных форматах) ряда стран Центральной Азии под воздействием крупных соседей с Юга.

Словом, вопросы, связанные с культурным сотрудничеством стран и народов, куда более сложны и ответственны, чем, к примеру, вопросы только экономического взаимодействия. Последнее требует от государственной власти и региональных элит внимательного отноше-

ния к социокультурной политике. Все более важным становится вопрос о том, как обеспечить такое взаимодействие евразийских государств, которое предполагало бы сохранение и укрепление культурной целостности и самобытности всех её участников.

Важнейшее условие сохранения, например, российской или китайской, или какой-то иной культуры (например, культур российских народов) в процессе евразийской интеграции – это её осмысление, рассмотрение и развитие как уникальной цивилизационной культуры, "обладающей вполне конкретным набором сущностных признаков, определяющих её гомогенность, оригинальность и устойчивость" [6]. Следовательно, цивилизационное измерение интеграционных процессов должно стать важнейшим условием эффективного социокультурного сотрудничества евразийских стран, поскольку именно подобное измерение предполагает, во-первых, выявление и описание цивилизационных мегакультур, а также культур государств и внутренних автономий с последующим построением так называемых "матриц" социокультурных признаков и их носителей в виде реестров культурно-исторических памятников с конкретными статусами [5].

Во-вторых, в ходе подобных интеграционных процессов следует осуществлять сравнительный анализ социокультурных матриц взаимодействующих стран и цивилизаций. В-третьих, необходимо выявлять и описывать "блок взаимосочетающихся ценностей и традиций с соответствующим наполнением конкретным содержанием такого понятия, как "евразийские ценности" – по аналогии с понятием "европейские ценности" [5] с последующим продвижением евразийских ценностей в межблоковой организации и в мире.

Изначально мало кто воспринимал Шанхайскую организацию сотрудничества всерьез. Более того, проблемы, стоявшие перед этой организацией, оценивались как второстепенные и имеющие локальное и временное значение. Однако за время функционирования организации существенно расширилась ее повестка дня, а на место проблем межкультурного взаимодействия и территориально-пограничных проблем и вопросов взаимной безопасности встали вопросы глобального и геополитического характера. На сегодня на ШОС обратили серьезное внимание и политологи Евросоюза.

Известный советский и российский философ Александр Зиновьев ещё лет 30 назад, описывая в своей знаменитой книге "Запад. Феномен западнизма" [3] возможные последствия конвергенции западной и советской общественных систем, предлагал различать два основных способа межгосударственного объединения: интеграцию и конвергенцию. Интеграция, согласно концеп-

ции Зиновьева, предполагала такое взаимодействие участников объединительного процесса, которое происходило бы без утраты ими своих сущностей и подразумевало бы единство культур в их самобытном и суверенном многообразии, взаимную выгоду и разного рода паритета в сотрудничестве без смешивания культур.

Задолго до активизации интеграционных процессов вследствие глобализации, Зиновьев описал те же типы интеграции, назвав их интеграцией и конвергенцией. Исследователь выявил проблемы как интеграции, так и конвергенции.

Конвергенция, по Зиновьеву, предполагает слияние культур и их смешивание с последующей утратой участниками объединения своих изначальных сущностных признаков и свойств. Так, при смешении цветов триколора: белого, синего и красного – получится светло-фиолетовый цвет, то есть нечто принципиально новое, в то время как изначальные цвета-сущности исчезнут.

К сожалению, в пространстве Евросоюза, да и, отчасти, в пространстве не так давно созданного ШОС, мы видим не только интеграционные, но и конвергентные процессы, которые осуществляются посредством смешения культур и проявляются в виде целого ряда вспыхивающих пограничных конфликтов. Последнее вызвано процессами ассимиляции в приграничных районах, когда культура более сильной страны стремится поглотить более слабую культуру.

Таким образом, вопросы, связанные с взаимодействием культур стран и народов ШОС, куда более сложны и ответственны, чем, к примеру, вопросы чисто экономического сотрудничества. Это требует от государственной власти и региональных элит внимательного отношения к социокультурной политике.

Анализ процесса эволюции ШОС свидетельствует о том, что изначально замысел ее создания носил, помимо экономического, и геополитический характер. Рассмотрим два измерения ШОС: географическую конфигурацию и политическую композицию. В структуру ШОС входят две мировые державы (Китай и Россия) и четыре малые по сравнению с ними страны Центральной Азии. Это не просто шесть государств, а шесть, с точки зрения их политического, экономического, военного, демографического, социального потенциала, неравных государств.

Однако центрально-азиатский вектор является одним из основных в новом политическом процессе под названием ШОС со всеми вытекающими отсюда преимуществами экономического характера и возможными межкультурными конфликтами, особенно в приграничных районах, поскольку интеграционные процессы неизбеж-

но сопровождаются конвергентными. Задача ШОС – избежать именно конвергентных процессов, наращивая интеграционные.

На сегодняшний день наблюдателями рассматривается несколько сценариев развития ШОС. Первый – формирование некоего антизападного альянса, своего рода анти-НАТО. Надо заметить, что разговоры об этом усилились после 10-го заседания глав государств – членов ШОС 5 июля 2005 г. в Астане, когда главным итогом международного события, имевшим геополитический резонанс, стала декларация ШОС. В этой декларации были выдвинуты требования об определении конкретных сроков окончания военного присутствия международных антитеррористических сил, дислоцированных на американских базах в Кыргызстане и Узбекистане, в связи с завершением активной фазы антитеррористической операции в Афганистане против остатков сил движения "Талибан". Данная декларация, касающаяся новой роли ШОС, как своеобразного регионального противовеса, прежде всего на пути геополитических устремлений США в Центрально-азиатском регионе, вызвала различные мнения и оценки экспертов. Большинство комментаторов и международных экспертов расценили это заявление не иначе как "антиамериканский ультиматум, попытки некоторых политиков протащить через документы ШОС философию "холодной войны" и биполярного мира" [3].

Однако развитие ситуации в дальнейшем показало разделение позиций сторон. Спустя некоторое время Бишкек фактически дезавуировал свое участие в антиамериканском, по сути, заявлении ШОС. Ташкент не только ограничился устной декларацией, как это сделал Бишкек, но и вынудил США закрыть базу в Ханабаде.

Таким образом, ключевая комплементарная социокультурная ценность стран – членов ШОС, базирующаяся на цивилизационном подходе, – это многополярный мир.

Названный императив исключает наличие в евразийских интеграционных объединениях (ЕАЭС, ШОС и др.) политического центра в лице какого-либо "исключительного" государства, диктующего всему миру свои ценности как "лучшие" и "единственно правильные". Евразийские сообщества развиваются как объединения суверенных государств и цивилизаций, выстраивающих взаимодействие на паритетных принципах.

Ориентация на многополярный мир предопределяет такой общий для стран-членов евразийских сообществ императив, как табу на насилие во внешней политике. Страны ШОС утверждают свои евразийские ценности, исходя, в частности, из того опыта добрососедских и интернационалистских отношений, который имеется в ЕАЭС и в многонационально-поликонфессиональной России. Исключением из этого табу может быть только согласованная борьба с международным терроризмом и экстремизмом в виде нацизма, религиозной нетерпимости и т. п. Последнее может и должно стать общим для стран-членов ШОС императивом.

Очевидной комплементарной социокультурной ценностью входящих в ШОС государств является поддержание традиций и, следовательно, традиционных культур, выражающееся в более чем ответственном отношении к мировой и национальной истории и народной памяти. С названным императивом связана и такая, к примеру, комплементарная евразийская ценность, как традиционная семья. Эта ценность – безусловный приоритет для всех стран – членов ШОС.

Эти и другие общие для евразийских стран ценности представляют собой ту основу, на которой могут и должны быть выстроены Шанхайская организация сотрудничества и другие евразийские объединения. Перед нами те принципы, которые минимизируют будущие риски в развитии ШОС.

ЛИТЕРАТУРА

1. Болятко А.В. Шанхайская организация сотрудничества: к новым рубежам развития // Шанхайская организация сотрудничества: к новым рубежам развития: Материалы кругл. стола. М.: Ин-т Дальн. Вост. РАН, 2008. С. 12–41.
2. Зимонин В.П. Шанхайская организация сотрудничества и евразийское измерение безопасности // Шанхайская организация сотрудничества: к новым рубежам развития: Материалы кругл. стола. М.: Ин-т Дальн. Вост. РАН, 2008. С. 202.
3. Зиновьев А. А. На пути к сверхобществу / А. А. Зиновьев. "Запад. Феномен западнизма". Спб., 2004. 520 с.
4. Комиссина И.Н., Куртов А.А. Шанхайская организация сотрудничества: становление новой реальности / И. Н. Комиссина, А. А. Куртов. М.: РИСИ, 2005. С. 69.
5. Лепехин В. Альтернатива будущего. Интернет-ресурс: <http://novorusmir.ru/archives/13916>.
6. Эсенбекова А. Географическая конфигурация и политическая композиция ШОС. Интернет-ресурс: <http://centrasia.ru/>